

УДК: 392.51 (571.151)
DOI: 10.17223/22220836/36/24

М.Ю. Чарышова

СИМВОЛИКА ТРАДИЦИОННОГО СВАДЕБНОГО ОБРЯДА АЛТАЙ-КИЖИ

В статье на основе полевых материалов автора, собранных в 2010–2017 гг. в Усть-Канском районе Республики Алтай, дана системная характеристика свадебной обрядности алтай-кижи. В качестве структуры выступают этапы свадебного обряда, а в роли элементов предстают ритуальные символы. Показано, что общая культурная тема свадебного обряда – это узаконивание брака, сопровождающееся установлением отношений свойства и перемены статуса молодых и их ближайших родственников. Эта тема обыгрывается с помощью различных символов и во множестве вариантов: пиала с молоком или топленым салом, занавес невесты, чегедек, белкенчек, блюда и напитки из молока, алтай-борук и др.

Ключевые слова: алтай-кижи, ритуал, свадьба, символ, культурная тема, функции обряда.

В традиционной культуре огромную роль играют семейные обряды. Свадебный обряд всегда будет занимать в жизни человека значимую роль, а правильный порядок его проведения, по мнению исполнителей, – сказываться на благополучии будущей семьи. Сохранение и передача знаний, связанных с обрядом, является важной задачей в деле сохранения нематериального культурного наследия коренных народов Российской Федерации. Согласно Международной конвенции 2003 г., нематериальное культурное наследие включает в себя обычаи, формы представления и выражения, знания и навыки, а также связанные с ними инструменты, предметы, артефакты и культурные пространства, – признанные сообществами, группами и, в некоторых случаях, отдельными лицами в качестве части их культурного наследия [1].

В алтайском обществе создание семьи и воспитание детей является одним из основных социально значимых ценностных ориентиров. У холостяка социальный статус ниже, чем у женатого: во-первых, он не может участвовать в обрядовых действиях, во-вторых, он должен материально обеспечивать учащих братьев и сестер, в-третьих, он должен выполнять большую часть сельскохозяйственных работ. В свою очередь, незамужние девушки также не имеют права участвовать в обрядовых действиях, на семейных торжествах они занимаются приготовлением пищи, подготовкой праздничного стола и обслуживанием гостей. Препятствием для вступления в брак может быть принадлежность к одному роду «*јаныс соокту*» либо родственность родов – «*карандаш сооктор*», что исходит из строгих норм экзогамии в алтайском обществе. Например, девушка из рода *кергил* никогда не сможет выйти замуж за парня из рода *кергил* и родственных родов *кыпчак* и *мундус*. По этой причине при знакомстве молодые люди представляются, называя не только свои имена, но и свой род.

Системная характеристика свадебной обрядности алтай-кижи дана автором на основе полевых материалов, собранных в 2010–2017 гг. в Усть-

Канском районе Республики Алтай. В качестве структуры при этом выступают этапы свадебного обряда, а в роли элементов предстают его символы. В свадебной обрядности следует выделить несколько этапов: 1) сговор и ритуальное похищение / умыкание невесты, 2) сватовство – «куда», 3) подготовка приданого, 4) «алтай той» – алтайская свадьба, 5) «белкенчек» – свадьба в доме невесты, 6) послесвадебные обряды.

Английский и американский исследователь В. Тэрнер указывает, что в каждом обряде есть собственные символы, которые могут быть представлены не только предметами, но и действиями. В совокупности символы выражают культурную тему, т.е. основополагающую идею обряда [3]. Рассмотрим символы на каждом этапе свадебного действия, чтобы определить его культурную тему.

Похищение / умыкание невесты с ее согласия осуществляется женихом и 5–6 друзьями в вечернее время, обычно это практикуется между девушкой и парнем, которые встречались на протяжении долгого времени. После похищения жених увозит невесту в дом своих родителей, где устраивается праздник «*кыс экелгени*» – привоз невесты. После того как невеста перейдет порог дома, мать жениха преподносит ей пиалу с молоком и повязывает платок на голову, с этого момента невеста не имеет права ходить с непокрытой головой в доме родителей жениха. Угощение молоком, с одной стороны, символизирует очищение невесты, с другой – мать жениха признает в ней невестку, после чего устраивается совместная трапеза, на которой невеста знакомится со всеми близкими родственниками жениха.

Во время сватовства доминирующим символом является подношение огню в очаге, что выражает культ домашнего очага, в свою очередь, символизирующего род и семью. После того как сваты вошли в юрту родителей невесты, они первым делом совершают обряд жертвоприношения. Символом жертвы выступает пиала с молоком, подаваемая сватами, приклонившимися на левое колено, что, во-первых, выражает чистоту помыслов, во-вторых, глубокое почтение. Подача пиалы тождественна испрашиванию согласия отца девушки на брак, а принятие ее либо отказ означают положительный или отрицательный ответ. Богатый стол, который накрывают после принятого решения, символизирует достаток: чем больше еды, тем лучше будет совместная жизнь у молодых. Культурной темой этапа является согласие на установление отношений свойства, т.е. по браку, между членами разных родов.

На традиционной алтайской свадьбе в многочисленных свадебных обрядах доминирующим символом также становится подношение огню в очаге как символу рода и семьи. Огонь, очаг и их символическая связь с семьей и родом служат важными элементами традиционного мировоззрения алтайцев. Считается, что с обряда жертвоприношения огню и начинается «*алтайская свадьба*». Символом жертвы выступает пиала с топленым жиром и *картаказы* – внутренним салом лошади, а также белые ленточки, подвешенные к треножнику таганка. Одновременно с проведением данного обряда за ритуальным занавесом совершается другой – «заплетание кос невесты». Ритуал символизирует перемену статуса невесты: в алтайском обществе данную прическу могут носить лишь замужние женщины. Дублирует сюжет облачение невесты перед отправлением в юрту жениха в *чегедек* – длинную распашную безрукавку, которая служит одеждой лишь замужней женщины.

Не менее символичны на этапе алтайской свадьбы обряды «*баишады*» и *кожого*. Во время обряда *баишады* дядя жениха по материнской линии – *тай* – по очереди предоставляет слово присутствующим в юрте, которые высказывают благопожелание – «*алкыш сос*». Через магию слова коллектив выражает свое согласие на данный брак и благословение его. Открытие занавеса невесты – *кожого* – тоже имеет важное значение в ритуале. Главным действующим лицом выступает распорядитель, который открывает ритуальный занавес, скрывающий невесту, и при этом обращается к ней со словами: «Мое имя не называй и дорогу мою не переходи» («*Адымды адаба, жолымды кечте*»). В дальнейшем невестка по отношению к распорядителю должна будет соблюдать обычай избегания – «*каиндаиш*» [4]. Согласно ритуальным канонам занавес можно открывать только сакрально чистыми для алтайцев предметами, к которым относят веточки можжевельника, кнут и дуло ружья. Открытие занавеса символизирует признание родом жениха в невестке снохи и ее принятие в свой род. Подача женихом пиалы с молоком невесте окончательно узаконивает брак молодых. В сакральном смысле молоко выражает чистоту намерений жениха, в пищевом отношении – предложение разделить с ним пищу, в материальном – предложение совместно заботиться о скоте и разделить с ним общий кров. Только после того как невеста приняла пиалу с молоком и отпила из нее, ее статус меняется: из ранга невесты она переходит в ранг жены [5. С. 139].

Одним из самых значимых символов свадьбы в доме невесты является *белкенчек* – сваренное мясо задней части от туши забитого для свадебного пира животного. Он является выкупом «*кута*» (детородного органа) невесты родом жениха, а подношение огню в домашнем очаге символизирует единение рода невесты, вкушающего блюдо первым, и рода жениха. *Белкенчек* готовится непременно главным распорядителем свадебных церемоний в ночь после свадьбы. Его приготовление строго регламентировано традицией. После внесения *белкенчека* в юрту распорядитель кладет в огонь четное количество веточек можжевельника и кропит его молоком и водкой, затем подает матери невесты кожаный сосуд *тажуур* с молоком, что символически вмещает ей грудное молоко, которым она вскармливала будущую невесту. Только после этого отец невесты отрезает от *белкенчека* четное количество кусочков и делает подношение огню, затем пробует сам, дает жене и ближайшим родственникам. После одобрения *белкенчека* родителями невесты родственники жениха полностью разрезают его и кладут куски на столы, чтобы угостить всех гостей. Только после этого в юрту заходят молодые, они наливают в пиалу молоко, становятся на левое колено и подают ее родителям невесты: жених – матери невесты, а сама невеста – отцу. При подношении молодые опускаются на левое колено, что выражает глубокое почтение, а молоко выражает чистоту помыслов и просьбу о благословении. Родители же невесты, в свою очередь, принимая пиалу, произносят благословение и оглашают размер приданого. Мать невесты надевает молодым *алтай-борук* – алтайские шапки, которые заранее шьет сама либо заказывает мастерице. Алтайская шапка выступает символом легитимизации брака со стороны матери невесты, поскольку надевание выражает благословение на брак. Затем родители невесты приглашают новоиспеченных родственников к столу, и уже род невесты обихаживает родственников жениха. По сути, устраивается ответная

свадьба, равная по размаху и по количеству гостей *алтай той*. Во время застолья между двумя родами прочно устанавливаются родственные отношения, сваты обмениваются трубками, пьют из одного «*тажуура*», поют песни, играют, танцуют [6. С. 28]. Важную роль на свадебном пиру играют блюда и напитки из молока, они обладают очистительными свойствами, символизируют чистоту помыслов участников свадебного обряда и охраняют молодых от злых сил.

Где-то к середине застолья объявляется ритуальная продажа приданого «*жоожо садары*», во время которой родственники невесты, принимавшие участие в покупке приданого, продают его родственникам жениха за символическую цену. Например, они могут назначить в качестве цены песню, сценку, частушку, чтение стихов и т.д. Прежде всего продается «невеста» – «*келин садары*», в роли которой выступает переодетый племянник невесты, обычно на него надевают зимнюю верхнюю одежду невесты, а лицо закрывают платком. Продаются «невесту» две самые уважаемые снохи из рода невесты, представляющие род отца и матери невесты, при этом они должны всячески восхвалять трудовые навыки девушки. Информанты поясняют, что данная продажа нужна для обмана злых духов, дабы защитить невесту от сглаза, также это своего рода демонстрация, что невеста не сирота и сможет попросить помощи у своих племянников [7]. После окончания ритуальной продажи все имущество увозится в дом жениха и невесты. Обязательными составляющими приданого считаются войлочный матрас, гарантирующий благополучное будущее молодой семьи в виде большого потомства и разрастания хозяйства, и *баи-карчак* – сундук. Последний – один из самых значимых элементов приданого, поскольку служит знаком достатка и благополучия невесты и ее рода, а тамга, украшающая внутреннюю стенку крышки сундука, символизирует ее связь с родственниками.

Ближе к вечеру родственники жениха начинают собираться в обратную дорогу, родственники же невесты, чтобы более тесно закрепить союз между родами, повязывают всех сватов *курлар* – куском бязи либо шелковой ткани длиной 2,5 м [8]. Собственно данным действием свадебная церемония заканчивается. *Курлар* выступает самым значимым символом и во время «продажи» приданого и совместного застолья: им опоясывают молодых и новых родственников, тем самым ритуально скрепляя отношения свойства.

Послесвадебные обряды начинаются уже на следующий день после свадьбы. Отец невесты увозит тщательно выскобленную кость *белкенчека* на одну из самых высоких гор, находящихся рядом с родовым пастбищем, и привязывает к ветке березы, желательной стоящей немного в стороне от других. Он должен повязать так, чтобы дикие животные не смогли достать кость. Предварительно он кропит четное количество раз *аракой* символический костер из собранных им трав, устроенный в стороне восхода солнца [9]. Доминирующими символами данного обряда выступают выскобленная тазобедренная кость *белкенчека*, гора, береза. Данные символы сакрализуют совершенный брак. Для *белкенчека* забивают молодую кобылу двух лет, а для алтайцев лошадь – сакральное животное Верхнего мира. Кость, фигурирующая в обряде, должна оставаться цельной и невредимой, ведь кость, согласно традиционному мировоззрению многих народов, символизирует постоянную, долговечную основу, в отличие от плоти, которая быстро подвергается раз-

рушению. Действия с костью магически укрепляют брачный союз и одновременно освящают его. Обращение к горе, выступающей у алтайцев в качестве мировой модели, есть форма выражения ее культа. По этой причине отец невесты совершает обряд привязывания кости к ветке березы именно на горе, а не в каком-либо другом почитаемом месте, например на родовом пастбище. Береза является у алтай-кижи самой сакральной из всех пород деревьев [10. С. 132]. Заключению брака, таким образом, придается космогонический смысл.

В семье жениха на следующий день после свадьбы проводится обряд «*баи-кайнадыш*», или «*байтал баи*», т.е. угощение родственников жениха сваренными остатками от забитого для свадебного пира скота – кости голени и головы, печень, почки, селезенка. Во время застолья происходит более близкое знакомство с невесткой. Проводится обряд «*келинин чай*»: невестка наливает приготовленный ею алтайский чай и подает пиалу каждому родственнику жениха, новый родственник встает и представляется невестке, поясняя, в каком колене он / она является родственником / родственницей новоиспеченной семье и как к нему / ней обращаться. Молодые супруги показывают свои трудовые навыки, молодой человек колет и заносит в юрту дрова [11], а его супруга уже как молодая хозяйка угощает гостей первым чаем, который она приготовила в качестве невестки. Символом обряда «*келинин чай*» является подаваемая невестой пиала с чаем. Принятие пиалы родственниками и восхваления приготовленного чая символизируют подтверждение решения о принятии невестки в род жениха, знаменуют прохождение молодыми ритуальных испытаний в виде демонстрации трудовых навыков.

Таким образом, общая культурная тема, выражаемая разными символами свадебного обряда алтай-кижи, – это узаконивание брака, сопровождающееся установлением отношений свойства и переменой статуса молодых и их ближайших родственников. Эта тема обыгрывается с помощью различных символов – пиала с молоком или топленым салом, подношение огню в очаге, занавес невесты, смена ее прически, платок, чегедек, белкенчек, блюда и напитки из молока, алтай-борук, символическая продажа приданого, войлочный матрас, баш-карчак, длинный кусок ткани, которым повязывают свойственников, гора, береза, угощение алтайским чаем – и во множестве вариантов.

Рассмотрим совершаемые обрядовые действия с точки зрения различных подходов к феномену ритуала. Французский лингвист А. Геннеп выделяет особую разновидность обрядов, сопровождающих и узаконивающих переход из одного состояния в другое, – обряды перехода. Их структуру исследователь представляет в виде трех фаз: прелиминарная (отделение), лиминарная (промежуточное состояние), постлиминарная (включение) [2. С. 15]. Применительно к традиционному свадебному действу алтай-кижи прелиминарная фаза включает в себя праздник в доме родителей жениха в честь приезда невесты – «*кыс эжелгени*», сватовство и предсвадебные обряды. В лиминарной фазе происходит проведение самих свадебных торжеств: традиционной алтайской свадьбы – «*алтай той*» и «*белкенчека*» – свадьбы в доме невесты, включая все совершаемые обрядовые действия (встреча родственников невесты родственниками жениха, облачение невесты в *чегедек* и сопровождение ее в юрту жениха, заплетание кос невесты, жертвоприношение огню, обряд благопожеланий – «*баишаады*», открытие ритуального занавеса и испраши-

вание согласия невесты). Отмечу, что обряд заплетания кос, жертвоприношение огню и испытание молока молодой из пиалы, поданной женихом, являются доминирующими над остальными, поскольку именно они закрепляют за молодыми людьми статус супругов «с домом и семьей», т.е. превращение их в полноправных членов коллектива, способных исполнять все обязанности взрослого человека. Постлиминарная фаза завершается испытанием трудовых навыков новоявленных супругов и послесвадебными обрядами.

Американский антрополог К. Гирц выделил интегрирующую и дезинтегрирующую функции обряда [12]. Исходя из его положений, ритуалы, проводимые во время сватовства, спланируют род и семью, а обрядовые действия, выполняемые в традиционной алтайской свадьбе, – «алтай-той» и на *белкенчеке*, устанавливают тесные отношения свойства и формируют новую ячейку общества. Следовательно, традиционный свадебный обряд выполняет интегрирующую функцию в алтайском обществе.

Российский исследователь А.К. Байбурун рассматривает ритуал как средство нормирования поведения людей, выраженное в символической форме [13. С. 16]. Действительно, в свадебных действиях алтай-кижи участвуют несколько категорий людей, без которых их проведение невозможно и поведение которых строго регламентировано. С приобретением нового статуса новоявленные супруги должны четко осознавать новые права и обязанности перед своей семьей, родом и обществом и ответственность за их исполнение. Правильное соблюдение свадебных обрядов со стороны родителей жениха и невесты является показателем их знания традиций и норм, что сегодня высоко ценится в алтайском обществе. Кроме того, правильным выполнением действий во время свадьбы они магически обеспечивают благополучие новой семьи. В свадебной стратификации хорошо прослеживаются и нормы авункулата, поскольку *тай*, дядя по матери, осуществляет контроль за ритуальными действиями, его статусная роль в обрядовых действиях наиболее высокая. Он наравне с родителями отвечает за материальный достаток племянника либо племянницы.

В целом традиционный свадебный обряд алтай-кижи вобрал в себя материальное и нематериальное наследие данного этноса: важнейшие культурные темы выражены здесь через символику конкретных вещей и действий, совершаемых с ними. Сами темы инвариантны для рассмотренного обряда перехода и во многом имеют надэтнический статус, этническую специфику им придает именно вещный ряд, вовлеченный в обрядовую сферу, и его символика.

Литература

1. Конвенция «Об охране нематериального культурного наследия» [Электронный ресурс] // Конвенции и соглашения. Организация Объединенных Наций, 2016–2018. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cultural_heritage_conv (дата обращения: 15.03.2018).
2. Геннеп А., ван. Обряды перехода : пер. с франц. М. : Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 1999. 198 с.
3. Тэрнер В. Символ и ритуал. М. : Наука, 1983. 278 с.
4. Полевые материалы автора. Интервью с Черышевым Алексеем Васильевичем с. Белый Ануй Усть-Канского р-на Республики Алтай, август 2017.
5. Энчинов Э.В. Семейные ценности алтайцев : трансформация обычного права в современной культуре. Горно-Алтайск, 2013. 226 с.

6. Укачина К.Е. Алтайская свадьба. Горно-Алтайск, 2012. 192 с.
7. Полевые материалы автора. Интервью с Ертаковой Евгенией Поликарповной, с. Белый Ануй Усть-Канского р-на Республики Алтай, ноябрь 2014.
8. Полевые материалы автора. Интервью с Баиной Татьяной Сучиевной, с. Белый Ануй Усть-Канского р-на Республики Алтай, ноябрь 2014.
9. Полевые материалы автора. Интервью с Чарышовым Юрием Васильевичем, с. Белый Ануй Усть-Канского р-на Республики Алтай, июль 2010. Личные наблюдения автора. с. Белый Ануй Республики Алтай, сентябрь 2010.
10. Кыпчакова Л.В. К вопросу о культе деревьев у алтайцев // Сибирский педагогический журнал. 2006. Вып. 3. С. 131–133.
11. ПМА. Баин С.С. с Мендур-Соккон Усть-Канского р-на Республики Алтай, ноябрь 2016.
12. Гирц К. Интерпретация культур. М. : РОССПЭН, 2004. 557 с.
13. Баiburин А.К. Ритуал в традиционной культуре. Структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов. СПб. : Наука, 1993. 240 с.

Maria Yu. Charyshova, Budgetary Institution of the Republic of Altai “The National museum of A.V. Anohin” (Gorno-Altaysk, Russian Federation).

E-mail: charyshovamaria@mail.ru

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedeniye – Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History, 2019, 36, pp. 251–258.

DOI: 10.17223/22220836/36/24

THE SYMBOLISM OF THE TRADITIONAL WEDDING RITUAL OF ALTAI-KIZHI

Keywords: symbol; ritual; wedding; cultural theme; functions of ritual.

This article is dedicated to the traditional wedding of the south Altaians – one of the Turkic peoples in South Siberia. Nowadays, research into the people's traditions has special meaning, because of the need to protect and preserve ethnic and cultural heritage. The purpose – to characterize the traditional wedding ritual and identify its elements. The objectives: 1) to identify the structure of the traditional wedding ritual, 2) to give the interpretation of custom activities, 2) to identify the traditional culture's elements which are important in the wedding ritual. The wedding ritual is among the most stable components of traditional cultures. It should be taken into account that the traditional wedding ritual of the south Altaians combines some different elements of tangible and intangible cultural heritages. Rituals' characteristics are given based on literature and information that was collected during a field trip in Ust-Kan region of the Republic of Altai. The following methods have been hold in writing this article: the component analysis is used to characterize a holistic phenomenon by identifying and characterizing its separate elements. This method was used to make the basic elements of the traditional wedding – a felt mattress, an Altaian hat, a chest and traditional foods. The functional method is also used in the analysis of these elements which resulted in the identification of its practical use. Furthermore, the interpretative method was used to identify the symbolism of some elements and rituals. The descriptive method was used in writing about the traditional culture of the Altaians. Theoretical documents of the west researchers were used in the description of the ritual sphere of a traditional culture. Family rites were considered as rites of passage (emphasis added – A. Genep). An approach to the ritual symbol was taken from work “Symbol and ritual” by V. Turner as the symbol which has a lot of meanings in different rituals. The American anthropologist K. Geertz in his work “Interpretation of Cultures” analyzed an integrating/disintegrating ritual function. The Russian researcher A. Baiburin in his monography “Ritual in Traditional Culture” took ritual as a vehicle of rationing for the behavior of people which is expressed in symbolic form.

This article presents the structure of the traditional wedding ritual of Altai-kizhi in the 21-st century and the scientific analysis of rituals and its interpretation. The symbolic meaning of wedding traditional elements was identified – of traditional foods, an Altaian hat, a felt mattress and a wedding chest.

References

1. The United Nations Organisation. (2016–2018) *Konventsiya “Ob okhrane nematerial'nogo kul'turnogo naslediya”* [The Convention for the Safeguarding of the Intangible Cultural Heritage]. [Online] Available from: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cultural_heritage_conv (Accessed: 15th March 2018).

2. Gennep, A. Van (1999) *Obryady perekhoda* [Translition rites]. Translated from French. Moscow: Vostochnaya literatura.
3. Turner, V. (1983) *Simvol i ritual* [Symbol and ritual]. Translated from English. Moscow: Nauk.
4. Charyshova, M.Yu. (2017) *Polevye materialy avtora. Interv'yu s Cheryshevym Alekseem Vas'tevichem s. Belyy Anuy Ust'-Kanskogo r-na Respubliki Altay, avgust 2017* [Interview with Cheryshev, Aleksei Vasilyevich, Belyy Anui of the Ust-Kansky District of the Republic of Altai. August 2017]. [Manuscript].
5. Enchinov, E.V. (2013) *Semeynye tsennosti altaytsev: transformatsiya obychnogo prava v sovremennoy kul'ture* [Family values of Altai people: the transformation of customary law in modern culture]. Gorno-Altaysk: [s.n.].
6. Ukachina, K.E. (2012) *Altayskaya svad'ba* [The Altai wedding]. Gorno-Altaysk: Gorno-Altayskaya tipografiya.
7. Charyshova, M.Yu. (2014a) *Polevye materialy avtora. Interv'yu s Ertakovoy Evgeniey Polikarpovnoy, s. Belyy Anuy Ust'-Kanskogo r-na Respubliki Altay, noyabr' 2014* [Field materials of the author. Interview with Evgenia Polikarpovna Yertakova, Belyy Anui of the Ust-Kansky District of the Republic of Altai. November 2014]. [Manuscript].
8. Charyshova, M.Yu. (2014b) *Polevye materialy avtora. Interv'yu s Bainoy Tat'yanoy Suchievnoy, s. Belyy Anuy Ust'-Kanskogo r-na Respubliki Altay, noyabr' 2014* [Field materials of the author. Interview with Tatyana Suchievna Baina, Belyy Anui of the Ust-Kansky District of the Republic of Altai. November 2014]. [Manuscript].
9. Charyshova, M.Yu. (2010) *Polevye materialy avtora. Interv'yu s Charyshovym Yuriem Vas'il'evichem, s. Belyy Anuy Ust'-Kanskogo r-na Respubliki Altay, iyul' 2010. Lichnye nablyudeniya avtora. s. Belyy Anuy Respubliki Altay, sentyabr' 2010* [Field materials of the author. Interview with Yuri Vasilyevich Charyshov, Belyy Anui of the Ust-Kansky District of the Republic of Altai. July 2010. Personal observations. Belyy Anui, the Republic of Altai. September 2010]. [Manuscript].
10. Kypchakova, L.V. (2006) K voprosu o kul'te derev'ev u altaytsev [On the cult of trees among Altai people]. *Sibirskiy pedagogicheskiy zhurnal – Siberian Pedagogical Journal*. 3. pp. 131–133.
11. Charyshova, M.Yu. (2016) *Bain, S.S. s Mendur-Sokkon Ust'-Kanskogo r-na Respubliki Altay, noyabr' 2016* [Bain S.S. from Mendur-Sokkon of the Ust-Kansky Ddistrict of the Republic of Altai, November 2016]. [Manuscript].
12. Geertz, C. (2004) *Interpretatsiya kul'tur* [Interpretation of cultures]. Translated from English. Moscow: ROSSPEN.
13. Bayburin, A.K. (1993) *Ritual v traditsionnoy kul'ture. Strukturno-semanticheskiy analiz vostochnoslavianskikh obryadov* [A Ritual in Traditional Cultures. Structural and Semantic Analysis of East Slavic Rites]. St. Petersburg: Nauka.